

РАСКОПКИ

Фаринелли, знаменитый кастрат

Общая раз. - 1995 -
Забл. - 6 сев. - с. 10.

ИТАЛЬЯНЕЦ Карло Броски, прозванный **Фаринелли**, был одним из величайших оперных певцов своего времени. Кумир публики уже в 20 лет, друг и советчик королей, он обладал чистым, гибким и мощным голосом, охватывающим три октавы — от низкого «до» баритона до высокого «до» сопрано. Говорят, что, слушая Фаринелли, женщины падали в обморок.

Нет ничего удивительного в том, что эта яркая личность привлекла внимание кинематографистов. Однако лента Жерара Корбо «Фаринелли, кастрат» (ее можно было увидеть во внеконкурсном показе XIX МКФ), какой бы живописной, роскошной и смелой она ни показалась, вобрала в себя (а иначе что за фильм!) все исторические небылицы о печальном невротике Фаринелли, его брате, волоките Рикардо, а также композиторе Георге Фридрихе Генделе. В действительности же и в пору своей молодости в Италии, и на протяжении последующих 22 лет, проведенных в Мадриде, Фаринелли показал себя благочестивым и уравновешенным человеком, покорным судьбе.

В противоположность большинству известных певцов, обреченных на кастрацию обнищавшими семьями, которые видели в этом источник доходов, Карло Броски происходил из дворянской семьи. Его отец Сальваторе Броски одно время даже был губернатором городов Маратеа и Чистернино на юге Италии. Будучи превосходным музыкантом, он обучил этому искусству и сыновей: старшего Рикардо и родившегося в 1705 году Карло, который очень рано проявил чудесные способности к пению. Однако кто решил кастрировать 7-летнего мальчика, чтобы навсегда сохранить чистоту его голоса, так и осталось неизвестным.

Карло отдали в обучение самому знаменитому в XVIII веке учителю музыки и пения, композитору Никола Порпора. И уже в 15 лет Фаринелли дебютировал в Неаполе в опере «Анжелика и Медор». А через год в римском театре Алиберти он исполнил главную женскую партию в опере Предьери «Софонисба». Известный английский путешественник Бэрней, которому довелось присутствовать на одном из спектаклей, так рассказывает о подвигах юного Фаринелли: «Посоперничав с трубачом в силе и красоте звучания, показав мощь и долготу дыхания, он вместе с трубачом исполнил крещендо, перешедшее в трель, которую тянул так дол-

го, что казалось, будто все силы уже иссякли. И действительно, трубач, задыхаясь, остановился, полагая, что и соперник тоже выдохся. Однако Фаринелли продолжал петь: он не только взял более высокую ноту, но и исполнил труднейшие и быстрые пассажи. Певца остановили лишь шумные рукоплескания восторженной публики».

В возрасте 19 лет Фаринелли исполняет свою первую мужскую партию, и с тех пор успех постоянно сопутствует ему. Но по-настоящему «звездным» становится для него 1730 год, когда он с триумфом выступает в Венеции в опере своего брата Рикардо «Идаспе». После исполнения двух виртуозных арий (они есть и в фильме) публика приходит в иступление! С тем же блеском он повторяет свой триумф в Вене во дворце императора Карла VI. Император очарован, но весьма дружески советует певцу не увлекаться виртуозными трюками. «Если вы хотите тронуть сердце, ищите более простые и прямые пути», — говорит он. У Фаринелли хватает ума прислушаться к доброму совету, и после этой встречи он старается придать своему пению больше чувства.

Никола Порпора просит Фаринелли дебютировать в лондонском Королевском театре в опере Гассе «Артаксеркс». Когда голос певца смолкает, зал просто безумствует, а его партнер Сенезино, забыв, что он исполняет партию врага-тирана, падает к его ногам, целуя их, а зрители кричат: «Фаринелли — бог!» Фраза облетает весь Лондон. Толпы поклонников собираются у театра, в котором 25-летний певец получает вознаграждение, равное жалованью всех участников труппы вместе взятых.

В 1737 году испанская королева приглашает Фаринелли в Мадрид с тайной надеждой вывести своего мужа Филиппа V из состояния депрессии, граничащей с безумием. С некоторых пор внук французского короля Людовика XIV жалуется на ужасные головные боли, запирается в своих покоях дворца Ла Гранха, не моется и не меняет белья, считая себя умершим.

Едва прибыв во дворец, Фаринелли переступает порог комнаты по соседству с покоями короля. «Филипп потрясен первой же арией, исполненной Фаринелли, — сообщал в своем донесении посол Великобритании сэр Уильям Кокс. — С окончанием второй он послал за певцом, расхвалил его, пообещав дать ему все, что только он пожелает. Фаринелли попросил его лишь встать,

умыться, переодеться и провести заседание кабинета министров. Король повиновался, и с тех пор выздоравливает».

А Филипп каждый вечер зовет Фаринелли к себе. В течение девяти лет певец не выступал перед публикой — таково было желание монарха. Он пел только ему. Через три недели после приезда в Мадрид Фаринелли назначается придворным певцом короля. Филипп уточнил, что он будет подчиняться только ему и королеве. С тех пор Фаринелли пользуется при испанском дворе огромной властью, но никогда ею не злоупотребляет. Он стремится лишь облегчить болезнь короля, защитить артистов придворного театра и заставить своих зрителей любить итальянскую оперу. Но он не может вылечить Филиппа V, который умирает в 1746 году. Его сын Фердинанд наследует трон. Он назначает Фаринелли директором королевских театров...

В 55 лет Фаринелли удаляется на покой в свой роскошный дом в окрестностях Болоньи. Здесь он проведет достойную и мудрую старость среди богатейшего собрания картин, скульптур и музыкальных инструментов. Фаринелли еще долго играл на клавишине и виоле, но пел очень редко и то лишь по просьбе высокопоставленных гостей. А тех, кто навещал его, было много: Глюк, Гайдн, Моцарт, император Австрии, саксонская принцесса, герцог Пармы, Казанова, Бэрней, выудивший у певца некоторые воспоминания...

Фаринелли умер в 1782 году в возрасте 77 лет. В отличие от большинства певцов-кастратов за ним не замечено ни странных капризов, ни любовных походов. Идея присочинить их в фильме полностью на совести авторов. Блестящий Фаринелли — прямая противоположность того жалкого типа, который нам показан.

Что касается его божественного голоса, то в фильме он воссоздан благодаря новейшим научным достижениям. Ученые и музыкальные эксперты «соединили» колоратурное сопрано польской певицы Евы Годлевской и контртенора американца Дерека Ли Реджина. Тембр их голосов был унифицирован, они были «сшиты» так, что получился единственный в своем роде, потрясающий по красоте голос. Насколько он похож на настоящий голос Фаринелли, никто сказать не может. Современников знаменитого кастрата давно уже нет на Земле.

Наталья РОМАНОВИЧ